

Семья, где талантливы все

Рассказать об этой известной актерской семье мне захотелось, когда я возвращался в наш корреспондентский пункт с братиславского аэродрома после проводов в Москву на заключительную декаду чешской и словацкой драматургии в СССР артистов Словацкого национального театра...

В тот зимний день за мной заехал народный артист ЧССР Микулаш Губа. Он пригласил меня на семейный обед. Я уже был знаком с его супругой Марией, которая звание народной артистки ЧССР получила за свою плодотворную творческую деятельность на оперной сцене. Их сына Мартина я видел только в спектаклях. Он работает в том же Словацком национальном театре, где его отец долго был художественным руководителем драматического коллектива. Микулаш Губа является также председателем правления Союза драматических артистов Словакии. Большой авторитет у своих коллег он завоевал прежде всего огромным трудолюбием и подкупающей скромностью. Получив десять лет назад звание народного артиста ЧССР, ничуть не изменился по отношению к товарищам по работе. Никогда не отказывался от самой маленькой эпизодической роли, хотя выходил на сцену и в главных. Чутко прислушивался к указаниям режиссеров. Не ссылаясь на занятость и когда был избран в состав Центрального Комитета Коммунистической партии Словакии, стал членом идеологической комиссии ЦК КПС.

У зрителей Микулаш Губа, пожалуй, самый популярный артист старшего поколения Словацкого национального театра, которому отдал почти 40 лет своей жизни. В октябре ему исполнилось 64, хотя он выглядит значительно моложе. Молоды его большие карие глаза и густые, хоть и тронутые седinou, волосы. Располагает к нему мягкая, добрая улыбка и красивый низкий голос. Даже когда Микулаш Губа играет роли отрицательных персонажей типа Брызгалова в «Кафедре» В. Врублевской, он не теряет внешнего обаяния. И только сила большого таланта дает ему возможность запрятать врожденную доброжелательность так глубоко, что зритель начинает относиться к отрицательному образу, создаваемому им, как и поддает, с осуждением и антипатией.

Микулаш Губа живет с семьей в просторном особняке на одной из тихих улочек, поднимающихся к горе, носящей громкое имя Славин. Хозяин провел меня в свой большой кабинет, увешанный портретами его прославленных коллег и фотоснимками сцен из спектаклей, в которых он принимал участие.

Я обратил внимание на одну из фотографий, на которой Микулаш Губа был снят в элегантном фраке, с букетами цветов.

— Это я после премьеры лермонтовского «Маскарада» в гриме Арбенина, — пояснил он. — Моя самая любимая роль.

А здесь запечатлена первая встреча на сцене с сыном Мартином в тургеневском «Месяце в деревне», премьера которого, как видите по надписи на этой фотографии, была у нас в январе 1980 года. За год до этого Мартин пришел в нашу труппу...

Микулаш Губа не захотел взять сына «под свое крылышко», пока был художественным руководителем театра. Сразу после окончания актерского факультета Братиславской высшей школы искусств Мартин уехал по распределению в Кошице, где работал в городском театре около четырех лет. В Братиславе начинал уже в 1967 году в театре поэзии.

Любовь к поэтическому слову младший Губа унаследовал от отца, который часто выступает на концертной сцене с чтением стихов. Старший Губа здесь считается лучшим исполнителем поэзии Владимира Маяковского. В канун 60-й годовщины создания СССР он принял участие в большой передаче чехословацкого телевидения в Братиславе, озаглавленной по названию известного стихотворения Павло Тычины «Чувство семьи единой». Микулаш Губа открывал этот вечер советской поэзии «Левым маршем». В его голосе звучала настоящая могучая сила революционного трибуна, а в темных глазах будто вспыхивали искры, когда он повторял призывный рефрен «Левой»...

И в той же передаче он был совсем другой — мягкий, задумчивый, грустный, когда тихим низким голосом читал гамзатовских «Журавлей», завершавших передачу.

...Мартин пришел прямо к обеду. Высокий, слегка сутулый, большеносый, он дружелюбно протянул мне холодную за мороза руку. На отца сын похож, пожалуй, только большими карими глазами да мягкой доброй улыбкой, которую прячет в усы.

Младший Губа прошел в театре собственный путь без отцовской помощи длиной почти в двенадцать лет. Только последние четыре года они работают вместе. Отец много снимался в кино, начав в 1948 году с одной из главных ролей в фильме «Волчьи ямы», посвященном борьбе с гитлеровским фашизмом. Сын тоже принимал участие уже во многих кинокартинах, хотя оба они считают своим главным делом работу в театре. Мартин на сцене Словацкого национального театра сыграл несколько больших ролей, завоевав признание зрителей. Особенно он любит роль Ивана в инсценировке «Братьев Карамазовых». С неизменным успехом уже пятый сезон идет здесь спектакль «Месяц в деревне». В нем сын создает непростой ха-

ракти провинциального врача Шпигельского, а отцу досталась совсем маленькая роль Большинцова, которую он сыграл с присущим ему блеском...

Хозяйка дома приготовила в тот день обед по рецептам старой словацкой кухни и подала нам его в небольшой уютной гостиной. С милой усмешкой Мария вспомнила свою первую встречу с русскими ранней весной 1945 года. Тогда молодой советский офицер, услышав, как поет словацкая девушка свои народные песни, предсказал ей прекрасное будущее на оперной сцене и обещал после войны, когда на всей земле будет мир, приехать в Чехословакию на ее сольный концерт. Может, офицер забыл о своем обещании? А может, упал на полпути к победе, сраженный вражеской пулей, и лежит теперь в чехословацкой земле, как семь тысяч его соотечественников, павших при освобождении от гитлеровцев Западной Словакии и похороненных на мемориальном кладбище на братиславской горе Славин...

Невольна эта нехитрая история, рассказанная Марией, привела нас к теме войны и мира. Старший Губа говорил о том, как сейчас важно сохранить это самое дорогое право человека — право на мир. Младший сказал, что не представляет себе того, как человек, подобный Рейгану, может смотреть в глаза людям, толкая мир к военной катастрофе...

Микулаш Губа рассказал мне тогда о том, что несколько лет назад в Словацком национальном театре шла пьеса В. Незвала «Атлантида», которая основана на древнегреческом предании о некогда существовавшем острове в Атлантическом океане и погибшем внезапно и таинственно. В. Незвал создал остро сюжетную драму, звучащую как антивоенный памфлет. Одну из ролей в новой постановке этой пьесы играет Микулаш Губа. Ее премьера на сцене Словацкого национального театра состоялась за несколько дней до отъезда коллектива в ответственную поездку в СССР. Кроме «Атлантиды», словацкие артисты покажут москвичам и ленинградцам драму современного словацкого автора Яна Соловича «Меридиан», пьесу чешских драматургов братьев Алоиза и Вильяма Мрштиковых «Маршиа» и спектакль по роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», в котором занят Мартин Губа. Он сказал мне на прощание, что с волнением ждет выхода на известную сцену филиала МХАТа, которая вошла в славную историю советского и мирового театрального искусства.

Владимир
МИХАЛЬЧЕНКО,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
БРАТИСЛАВА.